

Т.В. Атамуратова, О.А. Цицинова

ИКОНА «БОГОМАТЕРЬ ЗНАМЕНИЕ» ИЗ СОБРАНИЯ МУЗЕЕВ МОСКОВСКОГО КРЕМЛЯ: ВОПРОСЫ ПРОИСХОЖДЕНИЯ И АТРИБУЦИИ

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена иконе «Богоматерь Знамение» из собрания Музеев Московского Кремля, относящейся к лучшим образцам русской иконописи XVII столетия. Обращение к архивной документации позволило выяснить историю ее происхождения и бытования до и после поступления в музей, а также особенности реставрации. Проведенное исследование позволяет утверждать, что данная икона происходит из Московского Знаменского монастыря, основанного при царе Михаиле Федоровиче на месте старинной усадьбы бояр Романовых на Варварке, и является родовой иконой дома Романовых и одной из наиболее чтимых икон Москвы в дореволюционное время.

Стилистические особенности иконы, восходящие к традициям старых строгановских иконописцев, подкрепленные документальными свидетельствами, легли в основу атрибуции иконы. Время ее создания может быть уточнено до двух десятилетий – 1613–1631 гг., а авторство, безусловно, принадлежит высококлассному мастеру, придерживавшемуся столичного, московского, направления в иконописи этого периода.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Богоматерь Знамение, Знаменский монастырь Москвы, икона, оклад, стилистические особенности, реставрация, строгановские иконописцы

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Атамуратова Т.В., Цицинова О.А. Икона «Богоматерь Знамение» из собрания Музеев Московского Кремля: вопросы происхождения и атрибуции // Атрибуционный бюллетень Музеев Московского Кремля. 2025. № 2. С. 67–98.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Атамуратова Татьяна Витальевна – кандидат исторических наук, научный сотрудник, Музеи Московского Кремля, Кремль, Москва, Российская Федерация, 109012. atamuratova@kremlin.museum.ru

Цицинова Ольга Александровна – заведующий научно-хранительским отделом «Музеи-соборы», Музеи Московского Кремля, Кремль, Москва, Российская Федерация, 109012. ots@kremlin.museum.ru

© Атамуратова Т.В., Цицинова О.А., 2025

Tatiana Atamuratova, Olga Tsitsinova

THE ICON 'OUR LADY OF THE SIGN' FROM THE COLLECTION OF THE MOSCOW KREMLIN MUSEUMS: ORIGIN AND ATTRIBUTION

ABSTRACT

The article is dedicated to the icon 'Our Lady of the Sign' from the collection of the Moscow Kremlin Museums, which is one of the best examples of Russian icon painting of the 17th century. The study of archival documents allowed the authors to analyze the history of its origin and existence before and after its arrival at the museum, as well as the features of its restoration. The conducted research allows us to assert that the spectacular icon comes from the Znamensky Monastery in Moscow, founded under the Tsar Mikhail Romanov on the site of the Romanov family estate on Varvarka street, and was a family icon of the Romanov dynasty and one of the most revered icons of Moscow in pre-revolutionary times.

The stylistic features of the icon, dating back to the traditions of the old icon painters from Stroganov school, supported by documentary evidence, formed the basis of the attribution of the icon. The time of its creation can be specified up to two decades – 1613–1631, and the authorship may belong to a high-class master who adhered to the Moscow capital trend in icon painting of this period.

KEYWORDS

Our Lady of the Sign, the Znamensky Monastery in Moscow, icon, cover of the icon, stylistic features, restoration, icon painters from the Stroganov school

FOR CITATION

Atamuratova T.V., Tsitsinova O.A. The Icon 'Our Lady of the Sign' from the Collection of the Moscow Kremlin Museums: Origin and Attribution. *The Attribution Bulletin of the Moscow Kremlin Museums*, 2025, no. 2, pp. 67–98.

ABOUT THE AUTHORS

Tatiana V. Atamuratova – Ph.D. (History), Researcher, the Moscow Kremlin Museums, Kremlin, Moscow, Russian Federation, 109012. atamuratova@kremlin.museum.ru

Olga A. Tsitsinova – Head of the Collection and Research Department 'Museums-Cathedrals', the Moscow Kremlin Museums, Kremlin, Moscow, Russian Federation, 109012. ots@kremlin.museum.ru

© Atamuratova T.V., Tsitsinova O.A., 2025

В собрании Музеев Московского Кремля хранится икона «Богоматерь Знамение», созданная столичными иконописцами в первой трети XVII столетия. По уровню исполнения она находится в одном ряду с лучшими образцами иконописи своего времени. Однако до недавних пор история создания этого произведения и его поступления в музей оставалась неизвестной. Связано это с тем, что в музейной документации икона была ошибочно записана с номером иконы «Богоматерь Иверская», происходившей из Благовещенского собора Московского Кремля. В то же время в Музеях Московского Кремля хранится драгоценный оклад иконы «Богоматерь Знамение» от чтимого образа Знаменского монастыря Москвы, родовой иконы дома Романовых. Представленное исследование призвано ответить на вопрос о происхождении иконы из собрания Музеев Московского Кремля, истории ее поступления в музей, ее взаимосвязи со Знаменской обителью, а также уточнить атрибуцию этого замечательного памятника. Статья является первой научной публикацией иконы «Богоматерь Знамение» из коллекции Музеев Московского Кремля.

В работе был использован комплекс документальных источников, хранящихся в нескольких архивах и относящихся как ко времени пребывания иконы в Знаменском монастыре, так и к «музейному периоду» ее истории: монастырские описи и переписка, музейные учетные и делопроизводственные документы, реставрационные паспорта и другие. Статья состоит из двух частей: в первой рассматривается история иконы «Богоматерь Знамение», вторая посвящена ее стилистическому анализу.

Научный интерес к иконе «Богоматерь Знамение» и Знаменскому монастырю, в котором она хранилась, появляется в середине XIX в. Он был связан не только с развитием исторической науки и ростом внимания к отечественным памятникам, но и с особым значением, которое получил Знаменский монастырь при создании музея «Дом бояр Романовых» по указу императора Александра II. В 1856 г. была учреждена Ученая комиссия для реставрации Палаты бояр Романовых и изучения архивных материалов под руководством князя М.А. Оболенского. Входившие в ее состав историк, исследователь московских древностей И.М. Снегирев и архитектор, историк архитектуры и издатель А.А. Мартынов выпустили в 1858 г. труд, посвященный Знаменскому монастырю и Палате бояр Романовых. Он включал историческое описание Снегирева и литографические изображения и был переиздан несколько раз, как в составе издававшейся ими серии «Русская старина в памятниках церковного и гражданского зодчества», так и самостоятельными тиражами [*Снегирев*, 1858; *Снегирев*, 1860; *Снегирев*, 1861]. Автор в том числе рассматривал вопрос о почитании иконы «Богоматерь Знамение» первыми Романовыми как «родового моленья» [*Снегирев*, 1861. С. 12–14]. Он приводил описание старинной храмовой

иконы монастыря, находившейся в иконостасе одноименной церкви, отмечая, что икона была «одной меры с Новгородскою», украшена драгоценным окладом, поновленным при архимандрите Митрофане «в новом вкусе» [*Снегирев*, 1861. С. 27]. Автор отмечал, что к этой иконе принадлежала хранившаяся в монастыре пелена с вышитым золотом и серебром образом «Богоматерь Знамение», низанным жемчугом тропарем и датой создания пелены – 1630 г.

В 1866 г. вышел из печати труд церковного историка и богослова архимандрита Сергия (Спасского), настоятеля Знаменского монастыря¹, посвященный истории обители. Он был основан на ценнейших документах монастырского архива, обнаруженных архимандритом в ризнице годом ранее, и содержал публикацию наиболее ранней описи Знаменской церкви 1631 г. Исследуя документы монастырского архива, архимандрит Сергий пришел к выводу, что «храмовая икона Знамения Пресвятой Богородицы в Знаменском монастыре есть та самая, пред кою молился Благочестивейший Государь Михаил Федорович и отец его Святейший Патриарх Филарет Никитич» [*Сергий (Спасский)*, 1866. С. [3]. Изучение текста нескольких монастырских описей предшествующих столетий позволило автору установить, что «не только святая икона, но и самые украшения ее большею частию сохранились в целости от 1631 г. до настоящего времени» [*Сергий (Спасский)*, 1866. С. 36. Паг. 1-я]. Архимандрит Сергий обращался к истории образа «Богоматерь Знамение», его почитанию в Новгороде и в Москве, отмечал, что икона Знаменской обители незначительно отличалась размером от Новгородской чтимой иконы², и подробно освещал историю поновлений ее оклада в 1840-х гг., которые, по его мнению, «не скрыв древности ее, придали ей только вид благообразнейший» [*Сергий (Спасский)*, 1866. С. 36. Паг. 1-я]. Тогда же была опубликована хромолитография иконы в драгоценном окладе [ил. 1]. Более поздние дореволюционные издания, посвященные истории Знаменского монастыря в значительной степени ориентировались на два вышеуказанных труда и также содержали описание главной святыни [Московский Знаменский монастырь..., 1909; Московский Знаменский монастырь..., 1913]. В издании 1913 г. был опубликован фотографический снимок иконы «Богоматерь Знамение» [Московский Знаменский монастырь..., 1913. С. 5].

После революции 1917 г., в первых путеводителях, посвященных музею, сменившему название и концепцию экспозиции [*Баронова*, 1928; *Баронова*, 1929], храмовая икона монастыря не упоминалась. Новый всплеск

1 Архимандрит Сергий (Спасский) возглавлял Московский Знаменский монастырь в 1863–1880 гг.

2 «Мерю сия икона 1 аршин и 2 вершка высоты и 14 вершков широты, таким образом разнится от Новгородской, которая высотой с ручкою 1 аршин 13 вершков, и широтою 12 вершков.

У Знаменской в Знаменском монастыре ручки нет» [*Сергий (Спасский)*, 1866. С. 37. Паг. 1-я].

ил. 1. Храмовая икона Знаменія Пресвятой Богородицы в Московском Знаменском монастырѣ, родовое моление Царствующаго Дома.

Хромолитография. Иллюстрация из книги: *Сергий (Спасский), архиепископ. Историческое описание Московскаго Знаменскаго монастыря, что на Старом государевом дворе.*

Издание А. Мартынова. М., 1866.

Москва, Хромолитография В. Вахмана, 1866.

Научная библиотека Музеев Московскаго Кремля

fig. 1. Church icon 'Our Lady of the Sign' at the Moscow Znamensky Monastery, family prayer of the Royal House.

Chromolithography. Illustration from the book: *Sergiy (Spassky), Archbishop.*

Historical Description of the Moscow Znamensky Monastery at the Old Sovereign's Court.

Moscow, A.I. Mamontov Publ., 1866.

Moscow, Chromolithography of V. Bakhman, 1866.

Research Library of the Moscow Kremlin Museums

интереса к комплексу Знаменского монастыря на Варварке был связан с реставрационными работами 1960–1970-х гг. В публикациях, посвященных вопросам истории и архитектуры комплекса старинных палат и Знаменского монастыря [Казакевич, 1977; Жаворонкова, 1981; Либсон, 1983] и других не затрагивался вопрос о главной монастырской иконе. В последующих исследованиях, посвященных истории Дома бояр Романовых и Знаменского монастыря, местонахождение иконы не сообщалось, либо отмечалось, что оно неизвестно [Щуцкая, Трегубова, 2007; Щуцкая, 2012; Дом бояр Романовых, 2014; Киприн, 2016].

В публикации Н.Д. Маркиной упомянута икона «Богоматерь Знамение» из монастыря на Варварке в контексте истории почитания Знаменского образа царской семьей с указанием, что оклад на икону хранится в Оружейной палате Московского Кремля, а местонахождение самой иконы считается неизвестным [Маркина, 1991. С. 60, примеч. 34]. Подробный анализ художественного убранства оклада иконы и его атрибуция были выполнены С.Г. Зюзовой [Зюзева, 2019. С. 159–169]. Автор пришла к выводу, что работы по украшению иконы «Богоматерь Знамение», входившей в число особо чтимых образов новой династии, начались в период после воцарения Михаила Романова, когда был «создан киот со створами и изготовлен драгоценный оклад» [Зюзева, 2019. С. 166–167]. Обращение к архивным документам из фонда Знаменского монастыря в РГАДА позволили исследовательнице раскрыть историю поновления оклада в XIX в., свидетельствующего об «интересе к святыне на протяжении двух столетий» [Зюзева, 2019. С. 169].

***

Икона «Богоматерь Знамение» первоначально находилась в домовый Знаменской церкви на Старом государевом дворе, ставшей соборным храмом Знаменского монастыря, основанного в 1631 г. [ил. 2]. История этой московской обители, располагавшейся в нескольких сотнях метров от Кремля, в Китай-городе, на улице Варварке, неразрывно связана с историей первых Романовых. Знаменский монастырь был основан на месте владений, принадлежавших в XVI столетии Никите Романовичу Захарьину-Юрьеву, а затем его сыну Федору, будущему патриарху Филарету, отцу Михаила Романова. Первый царь новой династии, скорее всего, родился именно в палатах в Зарядье. Бурная эпоха начала XVII в., опала и ссылка бояр Романовых при Борисе Годунове, дальнейшие события Смуты привели к временному запустению старинной городской усадьбы. Ее новый расцвет наступил после избрания Михаила Романова на царство и его переезда в Кремль, когда владения на Варварке получили название Старого государева двора. Вероятно, по желанию матери царя, великой старицы Марфы Ивановны, проживавшей в кремлевском

ил. 2. Знаменский монастырь. Фотогравюра. Иллюстрация из книги: Москва. Соборы, монастыри и церкви : в 4 т. / издание Н.А. Найденова. Т. 1. Кремль и Китай-город. М.: типо-литография И.Н. Кушнерова, 1883.
Москва, фотоателье «Шерер, Набгольц и Ко.», 1883.
Научная библиотека Музеев Московского Кремля

fig. 2. Znamensky Monastery. Photogravure. Illustration from the book: *Moscow. Cathedrals, monasteries and churches, in 4 vols.* / ed. by N.A. Naydenov. Vol. 1. *Kremlin and Kitai-gorod*. Moscow, I.N. Kushnerev Litography, 1883. Moscow, Photo studio 'Scherer, Nabholtz and Co.', 1883.
Research Library of the Moscow Kremlin Museums

Вознесенском монастыре, при старых палатах была построена новая церковь во имя иконы Знамения Богородицы с двумя приделами [*Щуцкая, Трегубова*, 2007. С. 57]. После ее кончины в 1631 г. царем Михаилом Романовым и патриархом Филаретом был основан Знаменский монастырь, которому были переданы земли Старого государева двора и родовые имения инокини Марфы. В обители совершались поминовения царских предков, а представители новой династии стали ее ктиторами.

Опись Знаменской церкви 1631 г. указывает на расположение храмовой иконы в местном ряду иконостаса справа от царских врат [*Сергий (Спасский)*, 1866. С. 1–3. Паг. 2-я]. Она находилась в киоте, украшенном басменным золоченым окладом с живописными образами Святой Троицы, святого митрополита Алексия, преподобного Михаила Малеина, преподобных Сергия и Никона Радонежских, обитом изнутри бархатом «червчатым гладким». Икону украшал серебряный золоченый чеканный оклад с золотыми венцом, короной и цатой, усыпанными множеством жемчуга и драгоценных камней. Рядом располагалась пелена, шитая серебряными дробницами, и подсвечник с серебряной лампадой, пожертвованной в Знаменскую церковь инокиней Марфой, матерью Михаила Романова, за здравие ее сына [*Сергий (Спасский)*, 1866. С. 1–3. Паг. 2-я].

Монастырь, расположенный в самом центре города, пережил сильнейшие пожары Москвы в 1668 и в 1737 гг., в которых пострадали монастырские здания, однако убранство церкви, в том числе чтимая икона «Богоматерь Знамение», уцелели. В 1679–1684 гг. в обители был построен новый соборный двухъярусный Знаменский храм иждивением царского родственника боярина И.М. Милославского [*Казакевич*, 1977. С. 138–141]. В верхней церкви храма у южной стены был установлен киот с чтимой иконой. После переустройства иконостаса в 1844 г. родовой образ династии Романовых был помещен в местном ряду слева от царских врат. Архимандрит Сергей (Спасский), отмечая хорошее состояние сохранности иконы к середине XIX в., предполагал, что оно было связано как с отсутствием поздних записей, так и с расположением иконы в холдной верхней церкви монастыря [*Сергий (Спасский)*, 1866. С. 36. Паг. 1-я].

Под покровительством царской семьи в XVII в. монастырь расширил свои владения, заняв территорию целого квартала в Зарядье [*Казакевич*, 1977. С. 138]. Кроме того, обители принадлежали земельные угодья в нескольких уездах, жалованные царскими грамотами. Храмовый праздник монастыря – день иконы «Богоматерь Знамение» 27 ноября, когда совершался царский выход в монастырь, – являлся важным городским событием. В середине XVII в. монастырь занимал 19-ю степень среди российских обителей, с 1684 г. его возглавляли архимандриты. Однако после перенесения столицы в Санкт-Петербург былая слава Знаменского монастыря и память о его взаимосвязи с историей

правлящего дома стала постепенно уходить в прошлое. При проведении секуляризации церковных земель в 1764 г. Знаменский монастырь был внесен в монастырские штаты, то есть вошел в число обителей, получавших содержание от казны вместо конфискованных земель, но был отнесен к третьему классу³.

В 1812 г., как и большинство московских церквей и монастырей, Знаменская обитель сильно пострадала от пожара и разграбления наполеоновской армией. Важнейшие сокровища монастыря, в том числе главная святыня – икона «Богоматерь Знамение», были вывезены в Вологду казначеем буквально за день до вступления Наполеона в Москву. Спешная эвакуация ризницы спасла чтимый образ от печальной судьбы той церковной утвари, которая оставалась в обители и была разграблена и осквернена. Несколько человек братии, оставшихся в монастыре и продолжавшие совершать службу, жестоко пострадали от неприятеля⁴. Несмотря на бушевавший поблизости пожар, монастырские здания уцелели: они использовались армией неприятеля как жилье, стояла для лошадей и хлебопекарни – из Знаменского монастыря дважды в день отвозили выпекавшийся там хлеб в Кремль, где находилась резиденция Наполеона [Сергий (Спасский), 1866. С. 32. Паг. 2-я]⁵.

После победы в Отечественной войне 1812 г. началось восстановление Знаменского монастыря. В 1813 г. была расписана Знаменская церковь, в 1843–1844 гг. переделан иконостас: он был покрыт позолотой, для него написан ряд новых икон. К этому же времени относится и поновление чтимого образа «Богоматерь Знамение», выполненное золотошвейей Вознесенского монастыря монахиней Афанасией и касающееся прежде всего драгоценного оклада храмовой иконы. В ноябре 1843 г. между монахиней Афанасией⁶ и архимандритом Знаменского монастыря Митрофаном было заключено условие⁷,

3 При проведении секуляризации церковных земель в 1764 г. монастыри, вошедшие в штаты, были поделены на три класса с учетом количества душ в монастырских вотчинах, а также «знатности» монастыря. В зависимости от класса была установлена норма штатных монахов и сумма субсидий от казны, полагавшихся монастырям взамен их бывших владений. В Москве к третьему классу были отнесены четыре мужских – Знаменский, Данилов, Златоустовский, Крестовоздвиженский и четыре женских монастыря – Зачатьевский, Никитский, Страстной и Георгиевский.

4 См.: РГАДА. Ф. 1191. Оп. 1. Д. 616. Л. 1–2.

5 См. также: Там же. Л. 1.

6 Возможно, имеется в виду монахиня Афанасия (Симонова), происходившая из мещан, поступившая в Вознесенский монастырь в 1821 г. из Алексеевского монастыря и принявшая постриг в 1839 г. См.: ОРГПФ. Музеев Московского Кремля. Ф. 6. Оп. 2. Д. 86. Л. 12 об.–13. Рукоделия издревле являлись одним из важнейших занятий монашествующих в женских монастырях, кроме того, в необщественных обителях, к которым относился Вознесенский женский монастырь, они были также и одним из значимых средств пропитания иночествующих.

7 РГАДА. Ф. 1191. Оп. 1. Д. 616. Д. 1034. Л. 1–2. См. также: [Сергий (Спасский), 1866].

в котором определялись виды работ с иконой и окладом⁸, а также оговаривалась оплата, сроки выполнения работ, на которые отводилось полгода, и список драгоценностей, передававшихся монахиня с их точным весом. Из пяти пунктов работ по поновлению иконы четыре относились к ее драгоценному окладу. Что же касается самой иконы, то по условиям монахиня Афанасия должна была, сняв с образа все украшения и оклад, саму икону «без малейшего повреждения письма промыть, покрыть вновь лучшим лаком и на лики и ручки наложить слюду»⁹. Именно усердием монахини Афанасии старинный чеканный оклад расцвел жемчужными цветами, вынизанными по золотой канве, жемчужный убрus на Богоматери был перенизан вновь «по лучшему рисунку», а риза на Младенце «вынизана сплошь жемчугом». Кроме того, старинный оклад был вновь вызолочен червонным золотом, а золотые венцы на Богоматери и Младенце были вычищены «в лучшем виде», все камни и их гнезда также почищены и закреплены заново. Монахиня Афанасия, следуя условию, не только перенизала и вычистила жемчуг на венцах и короне Богоматери, а также жемчуг в два ряда по окладу вокруг иконы и на полях на образах святых, добавила украшение иконы французскими стразами. В это же время с оклада была снята золотая цата, камни с которой были перенесены на корону Богоматери, в то время как сама цата была помещена на хранение в монастырскую ризницу¹⁰.

Новая страница в истории монастыря и прилегающих к нему боярских палат началась после коронации императора Александра II. Посетив Москву в период коронационных торжеств, император пришел к выводу о необходимости восстановления старинных палат бояр Романовых и создания на их месте музея, посвященного истории своих предков. Дом бояр Романовых и прилежавший к нему двор были приобретены у монастыря в казну, и на месте палат начались ремонтно-реставрационные и строительные работы под руководством архитектора Ф.Ф. Рихтера, проект которого был основан на археологических наблюдениях [Шуцкая, Трегубова, 2007. С. 20]. Проведенные научные исследования архитектурного памятника позволили Ф.Ф. Рихтеру выявить и сохранить древнейшую часть здания, которая рассматривалась как историческая реликвия. Новый музей был задуман как памятник царствующей династии и свидетельство исторической преемственности правящего дома [Баталов, 2002. С. 230–231]. На освящении его строительства, в котором участвовал император Александр II, в руках у митрополита

8 С.Г. Зюзева предполагает, что часть работ была поручена Вознесенской золотошвейкой мастерам других специальностей [Зюзева, 2019. С. 169].

9 РГАДА. Ф. 1191. Оп. 1. Д. 1034. Л. 1.

10 Там же. Д. 980. Л. 5–7, 129.

московского Филарета находилась монастырская святыня – вкладной крест, пожертвованный в Знаменскую церковь инокиней Марфой, матерью Михаила Романова, в руках у протодиакона – старинное кадило, вклад Михаила Федоровича и его отца, патриарха Филарета, а два иеромонаха держали храмовый образ «Знамение Богоматери» – чтимую икону рода Романовых [Снегирев, 1861. С. 34].

Во второй половине XIX – начале XX в. новый музей, как и старинный монастырь, привлекал немалое внимание путешественников и паломников, приезжавших в Москву. Как правило, Дом бояр Романовых и Знаменский монастырь воспринимались современниками как единый историко-мемориальный комплекс, связанный с началом истории династии Романовых. Как показывает анализ текста путеводителей по Москве этого времени, икона «Богоматерь Знамение» из Знаменского монастыря входила в число наиболее известных и чтимых святынь Москвы¹¹. После революционных событий 1917 г. Знаменский монастырь продолжал действовать еще несколько лет. В 1923 г. он был окончательно закрыт, а монастырские здания переделаны под жилые и складские помещения. Находившийся рядом музей в 1923 г. был открыт как «Дом боярина XVII в.» с новой экспозицией, посвященной боярскому быту. Он вошел в состав «Объединенного музея декоративного искусства «Оружейная палата» как филиал [Шуцкая, 2007. С. 17]. Богослужения в монастырском Знаменском соборе продолжались до 1929 г. После его закрытия церковное имущество было передано представителю музейного подотдела Московского отдела народного образования (МОНО) А.А. Глазунову по акту о передаче от 14 апреля 1929 г. В том числе по этому акту была передана и икона «Богоматерь Знамение» «в серебряном вызолоченном чеканном окладе с двумя золотыми венцами, украшенными цветными камнями и с золотой цатою, и жемчужною ризою, икона и оклад XVII в., риза XIX в.»¹². Через два дня по распоряжению музейного подотдела икона была передана А.А. Глазуновым по акту представителю Оружейной палаты – научному сотруднику, известному ювелиру и реставратору Ф.Я. Мишукову¹³.

В акте передачи было детально зафиксировано состояние иконы, прежде всего ее оклада, на момент поступления в музей. Драгоценный оклад почти полностью закрывал живопись иконы, оставляя открытыми только личное Богоматери, Младенца Христа и святых на полях. Датировка иконы в акте

11 См., например: [Путеводитель в Москве, 1829. С. 141; Москва и ее окрестности, 1882. С. 181; Всеобщий путеводитель, 1911. С. 44] и другие.

12 ЦГА Москвы. Ф. Р-1215. Оп. 3. Д. 2. Л. 165, 171, 173.

13 ОРПГФ Музеев Московского Кремля. Ф. 20. Оп. 1929. Д. 22. Акты и списки внутренних передач музейных предметов и сведений об изменении в наличии музейных предметов. Л. 35–35 об.

передачи была указана достаточно широко – XVI–XVII вв. Драгоценный серебряный вызолоченный оклад был тщательно и подробно описан Ф.Я. Мишуковым, включая находившиеся на нем золотые чеканные украшения XVII в. (венец с короной Божьей Матери и венец на Младенце Христе) и помещенную отдельно цату, а также расположенные на них драгоценные камни и жемчужную обнизь. Отмечено было и позднее происхождение части украшений оклада, выполненных Вознесенской монахиней: «шитая жемчугом риза XIX века», «под гнездами на венце и короне новая (XIX век) стразовая осыпь в серебряной закрепке» и так далее. В документе зафиксировано состояние сохранности, а именно отсутствие одного из камней в украшении короны Богоматери и на полях иконы, «незначительные жемчужные осыпи» на ризе иконы, а также наличие ткани, которой был обит оборот иконы – «с исподи икона обложена красно-малиновым штофом XIX века». Указан был также размер иконы – 17¾×14¼ вершка¹⁴.

Икона «Богоматерь Знамение» была помещена в филиале Оружейной палаты – в расположенном рядом со Знаменским монастырем музее «Дом боярина XVII века»¹⁵. Ее приняла на хранение В.Т. Баронова-Косицкая¹⁶, ученый секретарь Оружейной палаты и заведующая (хранитель) филиала. Тогда же икона была внесена в опись Оружейной палаты под номером 18614 как «Икона Знамения с приписями, писаная на доске, в серебряном позолоченном окладе»¹⁷ с указанием размера: 78,7×63 см¹⁸. В научной описи было приведено подробное описание иконы и оклада: состояние сохранности, отмечено наличие более поздних украшений и оформление оборота иконы красно-малиновым штофом. Датировка иконы была уточнена как «русская работа конца XVI – начала XVII века», риза, стразы и штоф датированы XIX в. Затем икона была перевезена из «Дома боярина XVII века» в Оружейную палату, в то время как сам филиал передан в 1932 г. в ведение Государственного Исторического музея.

- 14 ОРПГФ Музеев Московского Кремля. Ф. 20. Оп. 1929. Д. 22. Акты и списки внутренних передач музейных предметов и сведений об изменении в наличии музейных предметов. Л. 35–35 об.
- 15 Филиал Оружейной Палаты «Дом боярина XVII века» (ныне филиал ГИМ «Палаты бояр Романовых») был создан в 1923 г., его первой заведующей стала ученый секретарь Оружейной Палаты В.Т. Баронова-Косицкая. См.: [Сергеева, 2020. С. 204–231].
- 16 ОРПГФ Музеев Московского Кремля. Ф. 20. Оп. 1929. Д. 22. Акты и списки внутренних передач музейных предметов и сведений об изменении в наличии музейных предметов. Л. 35 об.
- 17 «Опись Оружейной Палаты» – многотомная книга учета памятников Оружейной палаты, имевшая характер научной описи, ведение которой было начато в середине XIX в. В послереволюционные годы она была продолжена сотрудниками Оружейной палаты вплоть до 1939 г. 15-я книга описи, в которую была внесена икона «Богоматерь Знамение», велась в 1927–1930 гг.
- 18 ОРПГФ Музеев Московского Кремля. Ф. 1. Оп. 3. Д. 16. Опись Оружейной палаты. Книга 15-я. № 17309–18656. Л. 230 об.–231.

В конце 1930-х гг. в Музеях Кремля проходила работа комиссии по сверке наличия музейных предметов, которая зафиксировала расположение экспонатов в витринах. В этот период икона «Богоматерь Знамение» в окладе, с возвращенной на оклад золотой цатой, находилась в витрине № 9 Церковного зала Оружейной палаты¹⁹. В годы Великой Отечественной войны вместе с другими драгоценностями Оружейной палаты икона «Богоматерь Знамение» была отправлена в эвакуацию в Свердловск²⁰. Директор Оружейной Палаты с 1939 г. Н.Н. Захаров руководил эвакуацией сокровищ Московского Кремля²¹. В 1943–1945 гг. сотрудниками музея под его руководством велась работа над созданием новой сводной музейной учетной книги, которая и на сегодняшний день остается актуальной охранный описью Музеев Московского Кремля. В ней икона «Богоматерь Знамение» получила охранный номер 18143 и была записана как «Икона Знамения с приписями, писанная на доске, в серебряном позолоченном окладе с чеканными травами, икона обложена красно-малиновым штофом, русская работа к. XVI – нач. XVII в»²². В описи было подробно перечислено число драгоценных камней и жемчуга и был указан вес произведения – 16 250 г. После возвращения из эвакуации икона в окладе, как великолепный образец русского искусства XVII в., была размещена в одной из витрин Оружейной палаты.

Новый этап инвентаризации в Музеях Московского Кремля был связан с проведением проверки Комиссии Министерства Культуры и Министерства Финансов СССР в 1973–1974 гг. При составлении Книги наличия драгоценных металлов и драгоценных камней²³ в экспозиции древнерусского искусства Оружейной палаты в разделе «Витрины 14, 15 и 17» была сделана запись: «Икона Знамение» (что соответствовало записи в Охранной книге 1945 г.). Однако общий вес в граммах был исправлен с 16 250 г (вес иконы с окладом по Охранной книге 1945 г.) на вес одного оклада – 13 433 г, что свидетельствует о том, что в это время в экспозиции хранился уже один оклад без иконы. В Инвентарной книге Музеев Московского Кремля «Металл русский»²⁴, составленной в 1975–1976 гг.,

- 19 ОРПГФ Музеев Московского Кремля. Ф. 20. Оп. 1939. Д. 55. Дневник проверки комиссии по витринной описи предметов общего отдела Московской Государственной Оружейной палаты. Книга № 25. Л. 106 об.
- 20 ОРПГФ Музеев Московского Кремля. Ф. 20. Оп. 1941. Д. 22. Л. 47.
- 21 См.: Оружейная палата Московского Кремля в годы Великой Отечественной войны : газета к выставке «1941–1945. Москва. Кремль. Спасенные сокровища» / М.К. Павлович, Л.М. Гаврилова, Е.В. Исаева. М., 2025. 4 с.
- 22 ОРПГФ Музеев Московского Кремля. Ф. 20. Оп. 1948. Д. 39. Охранная опись Государственной Оружейной палаты. Общий отдел. Кн. 10. 1945 г. Л. 219–220.
- 23 Инвентарная опись экспонатов с содержанием драгоценных металлов и камней в экспозиции древнерусского искусства Оружейной палаты. Кн. V. Л. 40 об–42. Музеи Московского Кремля.
- 24 Инвентарная книга «Металл русский». МР–ХХ с 4125 по 4287. 1975–1976 гг.». Л. 75 об–78. Музеи Московского Кремля.

ил. 3. Оклад иконы «Богоматерь Знамение».

Москва, начало XVII в., поновление – 1843.

Золото, серебро, драгоценные камни, жемчуг, стекло, дерево, штоф, парча, камни; чеканка, резьба, чернь, канфарение, золочение.

Музеи Московского Кремля.

Инв. № МР-4237

fig. 3. Cover of the icon 'Our Lady of the Sign'.

Moscow, early 17th century, retouching – 1843.

Gold, silver, precious stones, pearls, glass, wood, stoff, brocade, stones; chasing, carving, niello, flat chasing, gilding.

Moscow Kremlin Museums.

Inv. no. МР-4237

впервые появляется наименование «Оклад иконы „Знамение”». В этом учетном документе было приведено подробное описание памятника, указаны вес, число камней и состояние сохранности. Очевидно, в это время оклад и икона хранились отдельно, однако отметки о нахождении иконы в инвентарной книге отсутствуют.

Выяснить историю и местонахождение иконы «Богоматерь Знамение» позволили архивные документы по ее реставрации, хранящиеся в Музеях Московского Кремля и Всероссийском художественном научно-реставрационном центре имени академика И.Э. Грабаря (ВХНРЦ). Из них следует, что в 1960 г. научно-реставрационным советом музея было принято решение о необходимости реставрации иконы «Богоматерь Знамение» в Государственных центральных художественно-реставрационных мастерских (ГЦХРМ)²⁵. Первоначально речь шла о драгоценном окладе иконы [ил. 3], состояние жемчужной обнизи на котором нуждалось в реставрационном вмешательстве²⁶. После поступления иконы на реставрацию были обнаружены многочисленные осыпи на шитье и сильно обветшавшая шелковая нить, крепившая жемчуг к шитью. Однако в результате проведения ряда работ²⁷ стало очевидно, что состояние оклада требовало основательной реставрации. В результате Реставрационной комиссией было принято решение о необходимости снять оклад с иконы и перенести его на доску для проведения дальнейших действий. Икона была отправлена в ГЦХРМ²⁸, где после снятия оклада работу над ним продолжила реставратор М.Л. Петрова²⁹. Целый комплекс проведенных реставрационных работ позволил вернуть окладу экспозиционный вид³⁰.

- 25   Ныне – Всероссийский художественный научно-реставрационный центр имени академика И.Э. Грабаря (ВХНРЦ).
- 26   С оклада иконы планировалось снять жемчуг, нанизанный на металлическую проволоку, промыть его и, дополнив недостающее количество, перенизать на лавсановую нить.
- 27   Осыпавшийся жемчуг был снят, промыт, нанизан на нить из нитрона и поставлен на место. Также были промыты оклад, корона, венцы и цата. Реставратором был снят осыпавшийся жемчуг с рукавов ризы Богоматери и сделана сетчатая обнизь.
- 28   ОРПГФ Музеев Московского Кремля. Ф. 20. Оп. 1960. Д. 36. Протоколы заседания Реставрационной комиссии отдела прикладного искусства ГЦХРМ о реставрации икон, окладов и др. предметов из Музеев Кремля. Л. 5.
- 29   Петрова Мария Леонтьевна (1906–1980) – реставратор металла высшей квалификации, ученица Ф.Я. Мишукова. Работала в ГЦХРМ с 1950 по 1961 г. См.: Архив ВХНРЦ имени академика И.Э. Грабаря. Ф. 1л. Оп. 1. Д. 415лд. Л. 7, 9 – 9 об., 13. Реставрировала целый ряд памятников из Музеев Московского Кремля, в том числе «мерные иконы» и «Фотиевский» оклад иконы «Богоматерь Владимирская». Работала также с кожей и деревом, провела реставрацию карет из собрания Оружейной палаты [Отечественная реставрация в именах..., 2010. С. 296].
- 30   В ходе реставрационных работ пришлось вторично перенизывать жемчуг на полях оклада. Были промыты ткань и жемчуг на ней, восстановлены частично осыпи. Для восполнения утрат обнизи были сняты жемчужины, находившиеся под венцом, и перенесены на корону и ризу Богоматери, а также на поля оклада.

Реставрация самой иконы была проведена в ГЦХРМ реставратором Н.В. Дунаевой (Лисициной)³¹, которая приступила к работе над иконой 5 июля 1961 г.³² К началу реставрационных работ икона находилась под темным слоем олифы, доска была слегка покороблена, имела трещины и гвоздевые отверстия от оклада. На ней находились следы бумаги и слюды, оборот иконы закрывала «сорочка» – прибитая ткань малинового цвета с набивным рисунком³³. Икона «Богоматерь Знамение», фактически все время своего пребывания в монастыре и в музее находившаяся под окладом, была в достаточно хорошем состоянии сохранности, несмотря на две пережитые эвакуации и домузейную реставрацию в Вознесенском монастыре. Н.В. Дунаева (Лисицина), в будущем один из ведущих реставраторов Центра им. И.Э. Грабаря, к 1961 г. проработала в центре уже несколько лет³⁴. В подробном реставрационном паспорте ею были отмечены все этапы работы и состояние сохранности иконы: «...красочный слой – в хорошем состоянии сохранности, по всей поверхности красочного слоя гвоздевые отверстия. <...> Сильно потемневшая олифа»³⁵. Более поздние записи на иконе обнаружены не были, зато под окладом прекрасно сохранялись следы работы, которую 120 лет назад выполнила в Вознесенском монастыре Московского Кремля монахиня Афанасия. На потемневшей олифе «следы приклеенной бумаги и слюды, которая приклеена на лик Богоматери, изображения фигур на левом и правом полях и на Младенце»³⁶.

Первоначальное реставрационное задание, включавшее в себя укрепление иконы, пробу на удаление олифы в ее левом верхнем углу на изображении святого Георгия и выработку системы снятия слюды, было скорректировано

Для восстановления остальных осыпей использован жемчуг различной величины из запасов Оружейной палаты. Первая Реставрационная комиссия, посвященная восстановлению оклада иконы, состоялась в ноябре 1960 г. В первой половине 1961 г. реставрация оклада была завершена и принята Реставрационной комиссией с предложением председателя Н.Н. Померанцева подобрать в запасниках Государственной Оружейной палаты соответствующий камень для установки в пустующий каст. См.: ОРПГФ Музеев Московского Кремля. Ф. 20. Оп. 1960. Д. 36. Протоколы заседания Реставрационной комиссии отдела прикладного искусства ГЦХРМ о реставрации икон, окладов и др. предметов из Музеев Кремля. Л. 1, 3, 5.

- 31 Дунаева (Лисицина) Наталия Васильевна (1938–2004), реставратор станковой темперной живописи высшей квалификации. Работала в ГЦХРМ – ВХНРЦ с 1957 по 2004 г. Автор уникальной щадящей методики расслоения живописи с последующим перенесением на новую основу. Заслуженный работник культуры РФ (1988), лауреат премии МК РФ «Золотой скальпель» (2000). См.: [Отечественная реставрация в именах..., 2010. С. 139; Наталья Дунаева. Реставратор древнерусской живописи, 2013].
- 32 Архив ВХНРЦ им. академика И.Э. Грабаря. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1564т. Л. 1–2.
- 33 Там же. Л. 1–1 об.
- 34 Благодарим заведующую архивом ВХНРЦ им. академика И.Э. Грабаря В.С. Казарову за консультацию и возможность познакомиться с реставрационной документацией иконы «Богоматерь Знамение».
- 35 Архив ВХНРЦ им. академика И.Э. Грабаря. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1564т. Л. 1 об.
- 36 Там же.

и расширено на последующих реставрационных комиссиях³⁷. Реставратором были убраны кусочки слюды, наложенные на икону ее предшественницей, видимо, для защиты личного письма от прикладываний. Слюду приходилось снимать механическим способом (скальпелем), при этом часть слюды расслаивалась, а ее нижний слой въелся в олифу. По решению реставрационной комиссии слюду решено было сохранить.

В результате проведенных реставрационных работ Н.В. Дунаевой (Лисициной) было осуществлено укрепление красочного слоя и вздутий левкаса, удалена потемневшая сгрибившаяся олифа, сделаны небольшие тонировки и нанесен защитный слой³⁸ [ил. 4]. По решению комиссии края гвоздевых отверстий не левкасились, но были подтонированы³⁹. Отдел скульптуры ГЦХРМ провел склейку досок иконы, после которой реставратор заделала трещину на иконе древесными опилками с клеем. К концу 1961 г. основной комплекс работ был завершен, однако икона оставалась в мастерской. На реставрационной комиссии, состоявшейся 27 марта 1963 г., было решено ткань начала XX в., снятую с тыльной части, снова на место не крепить, а оборот, торцы и боковые стороны иконы провозить⁴⁰.

В ноябре 1964 г. икона была возвращена в Музеи Московского Кремля, будучи полностью укрепленной и получившей экспозиционный вид⁴¹. Очевидно, сразу после реставрации оклад не был смонтирован на вновь отреставрированную икону, представляющую самостоятельное произведение искусства высочайшего художественного уровня. Реставрация иконы и оклада была завершена в различное время, после чего оклад, закрепленный на планшете, занял свое место в экспозиции Оружейной палаты (под прежним охранным номером 18143)⁴², а икона поступила на хранение в фонд иконописи (или «запас иконописи») музея. В ходе инвентаризации в Музеях Московского Кремля в 1970-х гг. икона была неверно идентифицирована с произведением из Благовещенского собора, номер которого был проставлен в документах и на иконе, получившей также новый инвентарный номер⁴³.

37 Архив ВХНРЦ им. академика И.Э. Грабаря. Ф. 1. Оп. 1. Д. 178пост. Л. 44, 54, 57.

38 ОРПГФ Музеев Московского Кремля. Ф. 20. Оп. 1954. Д. 115. Реставрационные паспорта на икону «Богоматерь Знамение» и хоругвь двустороннюю «Происхождение честного Креста Господня» и «Спас Нерукотворный» из фонда живописи Музеев Московского Кремля.

39 Архив ВХНРЦ им. академика И.Э. Грабаря. Ф. 1. Оп. 1. Д. 178пост. Л. 3.

40 Там же. Д. 199пост. Л. 37–38.

41 ОРПГФ Музеев Московского Кремля. Ф. 20. Оп. 1954. Д. 115. Л. 4 об.

42 На сегодняшний день оклад экспонируется в Оружейной палате Московского Кремля, в зале № 1 в витрине № 5.

43 ОРПГФ Музеев Московского Кремля. Ф. 20. Оп. 1964. Д. 115. Л. 3–4 об. В новую инвентарную книгу икона была записана под номером Ж–1443 (Инвентарная книга «Живопись. Ж–XIV с 1378 по 1460. 1975–1976 гг.». Л. 80 об–83. Музеи Московского Кремля).

ил. 4. Икона «Богоматерь Знамение» в процессе реставрации.
Фотография. Москва, 1961. Фотобумага; фотопечать.
Всероссийский художественный научно-реставрационный центр
имени академика И.Э. Грабаря, Москва

fig. 4. Icon 'Our Lady of the Sign' during the restoration.
Photo. Moscow, 1961. Photo paper; photo printing.
The Grabar Art Conservation Centre, Moscow

Следует отметить, что из всех образов Богоматери «Знамение», хранящихся в собрании Музеев Московского Кремля, только рассмотренная икона полностью соответствует иконографическому описанию и размеру, приведенным в документах при поступлении иконы из Знаменской церкви бывшего Знаменского монастыря в Оружейную палату в 1929 г. Наложение кальки, снятой с иконы, и оклада позволило установить тождество расположения гвоздевых отверстий на иконе и окладе⁴⁴. Совпадение иконографии, размера и времени реставрации дает возможность утверждать, что икона, вернувшаяся из реставрационной мастерской ГЦХРМ в конце 1964 г. в Музеи Московского Кремля и установленная на хранение в фондохранилище музея, является храмовой иконой «Богоматерь Знамение» из Московского Знаменского монастыря.

***

Икона из Знаменского монастыря [ил. 5] принадлежит к иконографическому типу Богоматери «Знамение», отличительными чертами которого является поясное фронтальное изображение Богородицы в позе Оранты с поднятыми и разведенными в стороны руками с раскрытыми ладонями. На уровне ее груди представлена двухцветная «слава» с полуфигурой Младенца Христа, двуперстно благословляющего правой рукой и держащего в левой руке диагонально наклоненный свернутый свиток. Богоматерь облачена в коричневый мафорий, отороченный по краям золотой каймой с драгоценными камнями и украшенный золотыми звездами на челе и плечах, и темно-зеленые чепец и хитон с золотыми зарукавьями. Складки мафория прописаны темно-коричневым контуром разной толщины. Светлые одежды Спасителя моделированы золотыми и серебряными пробелами. Двойные круги «славы» – внешний, оливкового цвета, и внутренний, темно-оливкового, – заполнены золотыми звездами и золотыми же буквами монограммы **IG / XG**.

Фигуры представлены на светло-коричневом фоне, их прозрачные нимбы описаны золотым контуром. У Христа на нимбе – перекрестие и золотые буквы **W / O / H**. По сторонам от нимба Богородицы на фоне расположена темно-коричневая надпись – **MP / ФУ**. Средник иконы окружен довольно широкими полями. На боковых полях изображены фронтально в рост стоящими на темно-зеленом поземе святые: мученик Георгий [ил. 6] и преподобный Онуфрий (слева) и мученик Иаков Перский [ил. 7] и преподобный Макарий (справа). Мученики представлены в хитонах и гиматиях, держащими в правых

44

Авторы выражают искреннюю благодарность хранителям иконы и оклада в Музеях Московского Кремля – научным сотрудникам С.А. Трофимовой и С.Г. Зюевой, а также реставраторам С.А. Черепанову и Н.С. Яковлеву.

ил. 5. Богоматерь Знамение, с четырьмя святыми на полях.

Икона. Москва, первая треть XVII в.

Дерево, левкас; темпера.

Музеи Московского Кремля.

Инв. № Ж-1443

fig. 5. Our Lady of the Sign, with four saints on the margins.

Icon. Moscow, 1st third of the 17th century.

Wood, gesso; tempera.

Moscow Kremlin Museums.

Inv. no. Ж-1443

ил. 6. Святой великомученик Георгий.
 Деталь иконы «Богоматерь Знамение, с четырьмя святыми на полях».
 Инв. № Ж–1443

fig. 6. Saint Martyr George.
 Detail of the icon 'Our Lady of the Sign, with four saints on the margins'.
 Inv. no. Ж–1443

ил. 7. Святой великомученик Иаков Перский.
 Деталь иконы «Богоматерь Знамение, с четырьмя святыми на полях».
 Инв. № Ж–1443

fig. 7. Saint Martyr James the Persian.
 Detail of the icon 'Our Lady of the Sign, with four saints on the margins'.
 Inv. no. Ж–1443

руках кресты. Египетские преподобные изображены обнаженными с длинными бородами и со сложенными на груди руками, Онуфрий – обнаженным с набедренной повязкой из листьев, а Макарий – в длинной шерстяной милоте. Над изображениями расположены золотые именные надписи: *СЪТЪИ Ж[Ч]НЪ ГЪОРЪГИЄ, ПРП[ДО]БНЫИ ЯНОФІЄ, СЪТЪИ ЯКИМ ВО ПЄ[Р]СКИИ, ПРП[ДО]БНЫИ МАКАРИЄ.*

Икона из собрания Музеев Московского Кремля восходит к древнему новгородскому чудотворному Знаменскому образу и повторяет его характерные черты, закрепившиеся за ним в результате поновлений 1528 и 1620 гг. [Иконы Великого Новгорода, 2008. С. 89–99, кат. № 3; *Маханько*, 2015. С. 70–71]. Помимо общего композиционного построения со свойственным этому типу полуфигурным изображением Богоматери со строго параллельно поднятыми руками с разведенными в стороны раскрытыми ладонями и помещенным на ее груди медальоном с полуфигурой Младенца Христа, на московской иконе повторены также типы одежд, их цветовое решение и характер драпировок. Поновительский глухой темный колорит новгородского образа, сменивший изначальный яркий и светлый, в московском списке воспроизведен в более теплой и осветленной

гамме. Мафорий получил более звучный, насыщенный коричневый оттенок, его складки прописаны широким темно-коричневым контуром, тогда как темно-зеленый цвет хитона и чепца заменен изысканным сизым оттенком темно-голубоватого колера. Одним из подтверждений копирования более позднего, исправленного поновлениями, изображения на древней новгородской иконе являются такие элементы одеяний Богоматери, как золотые каймы, окружающие наподобие своеобразного обрамления ее лик, и широкий край ее мафория, а также золотые зарукавья ее хитона. Схожие мотивы обнаруживаются и в трактовке одежд Христа: повторен рисунок драпировок гиматия с характерной нависающей складкой на правом плече, припущенным краем ткани на левой руке, ниже плеча, широким куском ткани, опоясывающим его фигуру, а также использован светоносный золотой цвет одеяний. Помимо этого, обе иконы сближает жестикауляция Младенца: двуперстный благословляющий жест поднятой правой руки и расположенная на уровне талии левая рука, держащая в наклонном положении свернутый свиток.

Отличия московской иконы наиболее ярко проявились в физиономическом решении образов, которые совершенно иные по сравнению с новгородским прототипом. В иконе из Знаменского монастыря отсутствует предельно строгое выражение ликов, особенно у Богоматери [ил. 8], проявившееся в результате легкой асимметрии Ее черт, которое свойственно Богоматери на иконе из Новгорода. Примечательно, что этот отличительный признак древнего чудотворного образа обнаруживается в иконах-списках рубежа XVI–XVII вв. Почти аналогичное, строго копийное решение лика Богоматери встречается и у строгановских мастеров, например на иконах «Богоматерь Знамение» конца XVI в. из Русского музея [София Премудрость Божия, 2000. С. 98–99, кат. № 22] и исполненной до 1616 г. из Пермской художественной галереи [Иконы строгановских вотчин, 2003. С. 85, кат. № 92]. В отличие от них, лики на иконе из собрания Музеев Московского Кремля, исполненные на высочайшем художественном уровне, построены иначе, что может свидетельствовать о большом мастерстве написавшего ее иконописца. Им придана абсолютная симметрия и мягкие черты: почти идеальный овал с симметрично расположенными в нем по отношению к центральной вертикали – носу – чертами. Главная особенность личного письма московской иконы – ее ярко выраженная, очень индивидуальная и особому решенная манера исполнения.

Довольно крупные глаза округлой формы написаны темно-коричневым контуром с коричневой радужкой и черными точками зрачков. Рисунок глаз повторяют полукружия бровей, которые соединены на переносице «вилочкой», венчающей длинный тонкий нос. Сомкнутые уста с более длинной верхней губой и короткой пухлой нижней. Личное исполнено по светло-коричневому

ил. 8. Лик Богородицы.

Деталь иконы «Богородица Знамение, с четырьмя святыми на полях».

Инв. № Ж-1443

fig. 8. Image of the Mother of God.

Detail of the icon 'Our Lady of the Sign, with four saints on the margins'.

Inv. no. Ж-1443

санкирю легким вохрением с белильными оживками. Моделировка ликов минимальна: света положены только на щеках под глазами, при этом правая часть лица, несмотря на его строго фронтальное положение, высветлена более интенсивно. Помимо этого, самый яркий светлый акцент, дублирующий линию носа, также смещен вправо, как и высветленная правая сторона «вилочки» и более светлая часть лба. Характерная особенность авторской манеры личного письма – пробела, выполненные в виде своеобразной штриховки. Таким

оригинальным приемом мастер заменил традиционные световые блики, которыми обычно акцентируются самые важные части лица. Тонкие белые параллельные линии положены на самых светлых участках: в центре лба и над бровями, по нижнему веку с акцентом на уголки глаз, особенно на внешние, вокруг рта – над верхней губой, под носом, у правого уголка и на подбородке. Аналогично расположены света на шее справа и на кистях рук: легкое вохрение по санкирной основе усилено тонкой белильной штриховкой. Схожим способом исполнен лик Христа [ил. 9] – также с более выделенной правой стороной, с той лишь разницей, что на Его высоком гладком лбу традиционно выбелены два блика над бровями, а более сложный рисунок пробелов на шее отчасти вторит фигурному вороту хитона.

В целом при довольно традиционной для строгановских мастеров технике личного письма с применением опять же сравнительно традиционных приемов и средств выражения, мастер московской «Богоматери Знамение» использует их достаточно деликатно и очень ограниченно. Подчеркнутый минимализм – вот существенная отличительная черта его ликов, и особенно лика Богоматери. Такая индивидуальная манера письма не находит прямых аналогий среди произведений строгановских мастеров, но по ряду признаков она определенным образом близка иконам старшего поколения этих иконописцев. С кругом мастеров конца XVI – начала XVII вв., в творчестве которых еще ощутимы лучшие традиции столичной школы второй половины XVI в., помимо техники исполнения, образ Богоматери «Знамение» сближает как строго выверенная композиция, так и насыщенный, сбалансированный и гармоничный колорит.

Наибольшее количество точек соприкосновения Знаменская икона обнаруживает с богородичными образами Истомы Савина. По ряду стилистических признаков ему особенно близки такие местные иконы из собрания Музеев Московского Кремля, как «Богоматерь Донская» первой трети XVII в. [ил. 10] [Небесное воинство, 2022. С. 159–160, кат. № 119] и «Царевич Димитрий Угличский», около 1606 г. (?), из кремлевского Архангельского собора [Иконы Архангельского собора, 2016. С. 291–295, кат. № 67], которую Т.Е. Самойлова отнесла к кругу произведений прославленного иконописца. Для относительно крупноформатных произведений Истомы Савина характерны выверенный, подчас с геометрической точностью, рисунок ликов с четко зафиксированными и графично прописанными чертами при так называемой «пустой» манере личного письма. Она почти лишена сложной моделировки и построена на предельно малом использовании вохрения, при санкирной проработке с активными белильными пробелами, которым отводится основная роль при построении структуры лица. Знаменский образ с иконами Истомы Савина роднит и подчеркнутая эстетизация исполнения,

ил. 9. Лик Младенца Христа.

Деталь иконы «Богоматерь Знамение, с четырьмя святыми на полях».

Инв. № Ж–1443

fig. 9. Image of Child Christ.

Detail of the icon 'Our Lady of the Sign, with four saints on the margins'.

Inv. no. Ж–1443

проявившаяся в изысканности колорита с обильным применением золота и серебра, в особенной тщательности и проработке рисунка и подчеркнутом изяществе форм. Эти принципы и почти схожие приемы в полной мере обнаруживаются в основе письма иконы «Богоматерь Знамение». Однако стоит отметить, что ее отличает более широкое употребление высветлений санкирной основы, что делает лики пластичными и сближает их с ликом вышеназванного царевича Димитрия Угличского. Тогда как физиономические особенности

ил. 10. Богоматерь Донская.
Икона. Москва, до 1621 г. (?).
Иконописец Истома Савин.
Дерево, левкас; темпера.
Музеи Московского Кремля.
Инв. № Ж–1762/1.
Деталь: лики Богоматери
и Младенца

fig. 10. Our Lady
of the Don.
Icon. Moscow, before
1621 (?). Icon painter
Istoma Savin.
Wood, gesso; tempera.
Moscow Kremlin
Museums.
Inv. no. Ж–1762/1.
Detail: images
of the Mother of God
and Child Christ

персонажей иконы из Знаменского монастыря обнаруживают определенное сходство с изображениями сольвычегодской иконы «Богоматерь Владимирская и праздники» начала XVII в. из собрания Эрмитажа, как и почти идентичное написание букв в монограммах Христа и Богоматери на обеих иконах [София Премудрость Божия, 2000. С. 100–101, кат. № 23].

Из документальных свидетельств известно имя иконописца, опосредованно соотносимого со Знаменской церковью на Старом государевом дворе. Возможно, мастером храмовой иконы из Знаменского монастыря мог быть жалованный иконописец Бажен Савин, имя которого в первой четверти XVII в. было связано либо с монастырем, либо со Знаменским образом. Он хорошо знал древний чудотворный новгородский образ Богоматери «Знамение», так как в 1621 г. по указу царя Михаила Федоровича участвовал в его поновлении [Скопин, 1989. С. 300]. Несколькими годами ранее, в 1617 г., Бажен Савин трудился непосредственно в московской церкви Знамения Божия Матери,

где писал иконы для Благовещенского придела этого храма [Снегирев, 1861. С. 12]. Сопоставив эти факты, можно очень осторожно допустить его возможное участие и в создании местной иконы. К сожалению, подтвердить или опровергнуть эту гипотезу не представляется возможным в силу неизвестных на сегодняшний день сохранившихся живописных произведений мастера.

Дата создания местной иконы «Богоматерь Знамение» складывается из сопоставления ее стилистических особенностей и исторических сведений. Исходя из этого, можно сделать следующие выводы: икона, вероятно, была написана в первой трети XVII в. специально для Знаменской церкви в качестве особо почитаемого местного образа. Скорее всего, она заменила более древний храмовый образ, который должен был находиться в домовом храме на Старом государевом дворе и который, что вполне объяснимо, учитывая перипетии бурного Смутного времени, мог пострадать или не сохраниться ко времени воцарения Романовых. Создание столь богатой иконы, как в отношении ее живописного исполнения, так и драгоценного убора, могло стать возможным, безусловно, только после 1613 г. Этот год может по праву служить нижней границей при датировке иконы. Верхняя граница четко определяется двумя документальными свидетельствами. Во-первых, это подробное описание иконы с окладом в описи имущества Знаменской церкви 1631 г. [Сергий (Спасский), 1866. С. 55]. Во-вторых, упоминание о том, что двумя годами ранее, в 1628 г., царица Евдокия Лукьяновна вложила к чудотворному образу «Знамение» драгоценные рясы [Зюзева, 2019. С. 166]. Следовательно, время создания иконы «Богоматерь Знамение» можно уточнить почти до двух десятилетий – 1613–1631 гг. – и приписать ее авторство иконописцу столичного московского направления в этот период. Этой дате не противоречат и стилистические особенности живописного строя иконы, относящиеся к школе строгановских иконописцев, либо принадлежавших к старшему поколению, либо трудившихся в традициях старых мастеров.

С творчеством именно старых строгановских иконописцев автора «Богоматери Знамение» также сближает обращение к Богородичной тематике и сознательное копирование старого почитаемого оригинала, что было свойственно мастерам этого круга. Вполне объясним и выбор именно Знаменского образа с заложенной в нем идеей защиты и покровительства, выраженной через поднятые руки Богоматери и ее широко распахнутый мафорий. Эта тема становится особо актуальна для рода Романовых, переживших гонения и треволения рубежа XVI–XVII вв. и Смутного времени и воцарившегося на русском престоле. Это в полной мере объясняет выбор образа Богоматери «Знамение» в качестве их родовой святыни, учитывая долгую историю и связь представителей этого древнего боярского рода с Новгородом.

Таким образом, обращение к архивной документации и стилистический анализ иконы позволили выяснить историю происхождения и бытования иконы «Богородица Знамение» до и после поступления в музей и уточнить атрибуцию этого выдающегося произведения русской иконописи. Проведенное исследование дает возможность с большой долей вероятности утверждать, что икона «Богородица Знамение, с четырьмя святыми на полях» из собрания Музеев Московского Кремля происходит из Знаменского монастыря Москвы и является родовой святыней династии Романовых. Чтимая икона Знаменского монастыря Москвы, поступившая в музей в 1929 г. после закрытия монастырской Знаменской церкви, на протяжении многих лет хранилась в музее и до 1960-х гг. экспонировалась в залах музея под окладом. В начале 1960-х гг. были проведены реставрационные работы, в результате которых оклад и икона были отреставрированы, но не воссоединены вместе. Размещение иконы в фондах музея отдельно от оклада и закрывавшаяся в последующее время ошибка в написании ее номера способствовали тому, что понимание взаимосвязи иконы со Знаменским монастырем, ее значения как святыни монастыря и родового моления дома Романовых было утрачено.

Данная публикация, ставшая возможной благодаря проводимой в Музеев Московского Кремля многолетней кропотливой работе по сохранению, реставрации и изучению иконы, позволяет ввести в научный оборот этот исключительный памятник русской иконописи, созданный незаурядным мастером столичной школы первой трети XVII в.

ЛИТЕРАТУРА

Баронова В.Т. Музей «Дом боярина XVII века». Л.: ACADEMIA, 1928. 31 с., ил.

Баронова В.Т. Музей «Дом боярина XVII века». М., 1929. 32 с.

Баталов А.Л. «Реликварные» реставрации // Памятники архитектуры в дореволюционной России : Очерки истории архитектурной реставрации. М.: ТЕРРА – книжный клуб, 2002. С. 227–238.

Всеобщий путеводитель и справочник по Москве и окрестностям. М., 1911. 176 с.

Дом бояр Романовых : Путеводитель-справочник / [Щуцкая Г.К. и др.]. М., 2014. 255 с.

Жаворонкова Е.П. Собор Знаменского монастыря. Исследования и реставрация // Охрана и реставрация памятников архитектуры : Опыт работы мастерской № 13. М.: Стройиздат, 1981. С. 65–74.

Зюзева С.Г. Оклад иконы «Богородица Знамение». История создания и проблемы атрибуции // Московский Кремль XVII столетия. Древние святыни и исторические памятники : в 2 т. / сост. и отв. ред. С.А. Беляев, И.А. Воронникова. М., 2019. Т. 2. С. 158–169.

Иконы Архангельского собора Московского Кремля XIV – начала XX века : каталог / авт. вступ. ст. и сост. О.А. Цицинова. М., 2016. 624 с.

- Иконы Великого Новгорода XI – начала XVI веков : каталог / под ред. Е.В. Гладышевой, Л.В. Нерсесяна, А.С. Преображенского. М.: Северный паломник, 2008. 552 с.
- Иконы строгановских вотчин XVI–XVII веков. По материалам реставрационных работ ВХНРЦ имени академика И.Э. Грабаря : каталог-альбом / сост. М.С. Трубачева. М., 2003. 440 с.
- Казакевич И.И.* Московское Зарядье: История архитектурных памятников. М.: Искусство, 1977. 208 с.
- Киприн В.А.* Знаменский монастырь («на Варварском кресце на Старом Государевом дворе, на Варваре горе») // *Кадашевские чтения.* М., 2016. Вып. 18. С. 133–146.
- Либсон В.Я.* Возрожденные сокровища Москвы. М.: Московский рабочий, 1983. 256 с.
- Маркина Н.Д.* Новое произведение Якова Рудакова (Казанца) из Успенского собора Московского Кремля // *Русская художественная культура XVII века.* М., 1991. С. 48–60 (Материалы и исследования / Государственные музеи Московского Кремля; вып. 8).
- Маханько М.А.* Почитание и собирание древних икон в истории и культуре Московской Руси XVI века. М.: БуксМАрт, 2015. 432 с.
- Москва и ее окрестности. М., 1882. 522 с. ил.
- Московский Знаменский монастырь на Старом государевом дворе. М., 1909. 16 с.
- Московский Знаменский монастырь на Старом государевом дворе. М.: Печатня А.И. Снегиревой, 1913. 16 с.
- Наталья Дунаева : Реставратор древнерусской живописи. М., 2013. 40 с. (Юбиляры ВХНРЦ имени академика И.Э. Грабаря).
- Небесное воинство. Образ и почитание : каталог выставки / Государственный историко-культурный музей-заповедник «Московский Кремль»; сост. С.П. Брюн, М.В. Вилкова. М., 2022. 164 с.
- Отечественная реставрация в именах. 1918–1991 гг. : библиографический справочник. М.: Индрик, 2010. Вып. 1: Московские реставраторы и научные сотрудники, работавшие в области сохранения культурного наследия. 480 с.
- Путеводитель в Москве : Изданный Сергеем Глинкою сообразно французскому подлиннику г. Лекоента де Лаво. Издание второе, вновь дополненное. М.: Типография Августа Семена при Императорской Медико-Хирургической Академии, 1829. 402 с.
- Сергеева Е.Н.* Вера Тимофеевна Баронова-Косицкая – хранитель музея «Дом боярина XVII века» и ученый секретарь Оружейной палаты (из истории Музеев Московского Кремля 1920-х годов) // *Материалы и исследования / Федеральное государственное бюджетное учреждение культуры «Государственный историко-культурный музей-заповедник «Московский Кремль»* / отв. ред. А.Л. Баталов. Вып. 30. М., 2020. С. 204–231.
- Сергий (Спаский), архиепископ.* Историческое описание Московского Знаменского монастыря, что на Старом государевом дворе. М.: Типография А.И. Мамонтова, 1866. 166 с., разд. паг. [4], 128, 28, II с., [5] л., [1] л. цв. ил.
- Скопин В.В.* Иконописцы на Соловках в XVI – середине XVIII в. // *Древнерусское искусство. Художественные памятники русского Севера.* М.: Наука, 1989. С. 285–309.
- Снегирев И.М.* Знаменский монастырь и палата бояр Романовых / сост. А.А. Мартынов. М., 1858. 8 с., 6 л. ил.
- Снегирев И.М.* Знаменский монастырь и палата бояр Романовых // *Русская старина в памятниках церковного и гражданского зодчества. Год шестой* / сост. А.А. Мартынов. 2-е изд. М., 1860. С. 42–94.

Снегирев И.М. Знаменский монастырь и палата бояр Романовых / сост. А.А. Мартынов. М.: Типография Каткова и Ко., 1861. 69 с.

София Премудрость Божия. Выставка русской иконописи XIII–XIX веков из собраний музеев России : каталог выставки / сост. Л.И. Лифшиц, А.М. Лукашов. М.: Радуница, 2000. 382 с.

Щуцкая Г.К. Палаты бояр Романовых. М., 2012. 30 с.

Щуцкая Г.К., Трегубова Е.Л. Старый дом на Варварке. М.: Государственный Исторический музей, 2007. 120 с.

REFERENCES

Baronova V.T. *Muzei «Dom boiarina XVII veka» (Museum 'The House of a 17th-Century Boyar')*. Leningrad: ACADEMIA Publ., 1928. 31 p. (in Russian).

Baronova V.T. *Muzei «Dom boiarina XVII veka» (Museum 'The House of a 17th-Century Boyar')*. Moscow, 1929. 32 p. (in Russian).

Batalov A.L. The Restoration of Reliquaries. *Pamiatniki arkhitektury v dorevoliutsionnoi Rossii : Ocherki istorii arkhitekturnoi restavratsii (Monuments of Achitecture in Pre-Revolutionary Russia: Essays on the History of Architectural Restoration)*. Moscow: TERRA – Bookclub Publ., 2002, pp. 227–238 (in Russian).

Brun S.P., Vilkova M.V. (comp.). *Nebesnoe voinstvo. Obraz i pochitanie : katalog vystavki. Gosudarstvennyi istoriko-kul'turnyi muzei-zapovednik «Moskovskii Krem'» (The Heavenly Host. Image and Veneration: exhibition catalogue. The Moscow Kremlin Museums)*. Moscow, 2022. 164 p. (in Russian).

Gladysheva E.V., Nersesyan L.V., Preobrazhensky A.S. (eds.). *Ikony Velikogo Novgoroda XI – nachala XVI vekov : katalog (Icons of Great Novgorod, 11th – Early 16th Centuries: catalogue)*. Moscow, Northern Pilgrim Publ., 2008. 552 p. (in Russian).

Kazakevich I.I. *Moskovskoe Zariad'e: Istoriia arkhitekturnykh pamiatnikov (The Moscow Zaryadye: History of Architectural Monuments)*. Moscow, Art Publ., 1977. 208 p. (in Russian).

Kiprin V.A. The Znamensky Monastery ('on Varvarka hill at the Old Sovereign's court, on Varvara Mount'). *Kadashevskie chteniia. Vyp. 18 (Proceedings of the Kadashev conference. Issue 18)*. Moscow, 2016, pp. 133–146 (in Russian).

Libson V.Ia. *Vozrozhdennye sokrovishcha Moskvy (Restored Treasures of Moscow)*. Moscow, Moscow Worker Publ., 1983. 256 p. (in Russian).

Lifshits L.I., Lukashov A.M. (comp.) *Sofiia Premudrost' Bozhiia. Vystavka russkoi ikonopisi XIII–XIX vekov iz sobranii muzeev Rossii : katalog vystavki (Sophia the Wisdom of God. The Exhibition of Russian Icons of the 13th – 19th Centuries from Russian Museum Collections: catalogue)*. Moscow, Radunitsa Publ., 2000. 382 p. (in Russian).

Makhanko M.A. *Pochitanie i sobiranie drevnikh ikon v istorii i kul'ture Moskovskoi Rusi XVI veka (Veneration and Collection of Ancient Icons in the History and Culture of Moscow Rus' of the 16th Century)*. Moscow, BuksMArt, 2015. 432 p. (in Russian).

Markina N.D. A New Work by Yakov Rudakov (of Kazan) from the Dormition Cathedral of the Moscow Kremlin. *Russkaia khudozhestvennaia kul'tura XVII veka : Materialy i issledovaniia. Gosudarstvennye muzei Moskovskogo Kremliia (Russian Artistic Culture of the 17th Century : The Moscow Kremlin Museums. Materials and Studies. Iss. 8)*. Moscow, 1991, pp. 48–60 (in Russian).

Moskovskii Znamenskii monastyr' na Starom gosudarevom dvore (The Moscow Znamensky

- Monastery at the Old Sovereign's Court*). Moscow, 1909. 16 p. (in Russian).
- Moskovskii Znamenskii monastyr' na Starom gosudarevom dvore* (*The Moscow Znamensky Monastery at the Old Sovereign's Court*). Moscow, A.I. Snegireva's Publ., 1913. 16 p. (in Russian).
- Moskva i ee okrestnosti* (*Moscow and its environments*). Moscow, 1882. 522 p., ill. (in Russian).
- Natal'ia Dunaeva : Restavrator drevnerusskoi zhivopisi. Iubiliary VKhNRTs imeni akademika I.E. Grabaria* (*Natalia Dunayeva: the Restorer of Old Russian Painting. Anniversaries of the Grabar Art Conservation Centre*). Moscow, 2013. 40 p. (in Russian).
- Otechestvennaia restavratsiia v imenakh. 1918–1991 gg. : biobibliograficheskii spravochnik. Vyp. 1: Moskovskie restavratory i nauchnye sotrudniki, rabotavshie v oblasti sokhraneniia kul'turnogo nasledii* (*Russian Art Conservation in Names. 1918–1991: Biobibliographical Dictionary. Iss. 1: Moscow Restorers and Research Fellows Who Worked for the Conservation of Cultural Heritage*). Moscow, Indrik Publ., 2010. 480 p.
- Putevoditel' v Moskve : Izdannyi Sergeem Glinkoiu soobrazno frantsuzskomu podlinniku g. Lekoenta de Lavo. Izdanie vtoroe, vnov' dopolnennoe* (*Guidebook in Moscow: Published by Sergey Glinka According to the French Original by Mr. Lecoent de Lavau. 2nd edition, with new additions*). Moscow, August Semen Publ. at the Imperial Academy of Medicine and Surgery, 1829. 402 p. (in Russian).
- Sergeeva E.N. Vera Timofeevna Baronova-Kositskaya – a Curator of the 'House of a 17th-Century Boyar' Museum and an Academic Secretary of the Armoury Chamber (from the History of the Moscow Kremlin Museums in the 1920s). Batalov A.L. (ed.). *Materialy i issledovaniia. Federal'noe gosudarstvennoe biudzhetnoe uchrezhdenie kul'tury «Gosudarstvennyi istoriko-kul'turnyi muzei-zapovednik «Moskovskii Kreml'»*. Vyp. 30 (*The Moscow Kremlin Museums. Materials and Studies. Iss. 30*). Moscow, 2020, pp. 204–231 (in Russian).
- Sergiy (Spassky), Archbishop. *Istoricheskoe opisanie Moskovskogo Znamenskogo monastyr'ia, chto na Starom gosudarevom dvore* (*Historical Description of the Moscow Znamensky Monastery at the Old Sovereign's Court*). Moscow, A.I. Mamontov Publ., 1866. 166 p., separate pagination [4], 128, 28, II s., [5] l., [1] colour ill. (in Russian).
- Shutskaya G.K. *Palaty boiar Romanovykh* (*The Chambers of the Boyars Romanov*). Moscow, 2012. 30 p. (in Russian).
- Shutskaya G.K., Tregubova E.L. *Staryi dom na Varvarke* (*An Old House at Varvarka Street*). Moscow, State Historical Museum Publ., 2007. 120 p. (in Russian).
- Shutskaya G.K. et al. *Dom boiar Romanovykh : Putevoditel'-spravochnik* (*The House of the Boyars Romanovs: a guidebook*). Moscow, 2014. 255 p. (in Russian).
- Skopin V.V. Icon Painters at the Solovetsky Monastery in the 16th – mid-18th Centuries. *Drevnerusskoe iskusstvo. Khudozhestvennye pamiatniki russkogo Severa* (*The Art of Medieval Russia. Monuments of Art of the Russian North*). Moscow, Science Publ., 1989, pp. 285–309 (in Russian).
- Snegirev I.M. (text), Martynov A.A. (comp.). The Znamensky Monastery and the Chamber of the Boyars Romanov. *Russkaia starina v pamiatnikakh tserkovnogo i grazhdanskogo zodchestva. God shestoi* (*Russian Old Times in Church and Civil Buildings. Year six*). Moscow, 1860, pp. 42–94 (in Russian).
- Snegirev I.M. (text), Martynov A.A. (comp.). *Znamenskii monastyr' i palata boiar Romanovykh* (*The Znamensky Monastery and the Chamber of the Boyars Romanov*). Moscow, 1858. 8 p., 6 sheets ill. (in Russian).

Snegirev I.M. (text), Martynov A.A. (comp.). *Znamenskii monastyr' i palata boiar Romanovykh (The Znamensky Monastery and the Chamber of the Boyars Romanov)*. Moscow: Katkov and Co. Publ., 1861. 69 p. (in Russian).

Trubacheva M.S. (comp.). *Ikony stroganovskikh votchinn XVI–XVII vekov. Po materialam restavratsionnykh rabot VKhNRTs imeni akademika I.E. Grabaria : katalog-al'bom (Icons of the the Stroganovs' Manors of the 16th – 17th Centuries: Documents of Restoration Work Carried Out by the Grabar Art Conservation Centre: catalogue-album)*. Moscow, 2003. 440 p. (in Russian).

Tsitsinova O.A. (comp., introduction). *Ikony Arkhangel'skogo sobora Moskovskogo Kremliia XIV – nachala XX veka : katalog (Icons of the Archangel Cathedral of the Moscow Kremlin, 14th – Early 20th Centuries: catalogue)*. Moscow, 2016. 624 p. (in Russian).

Vseobshchii putevoditel' i spravochnik po Moskve i okrestnostiam (General Guidebook and Reference Book on Moscow and Environments). Moscow, 1911. 176 p. (in Russian).

Zhavoronkova E.P. The Catholicon of the Znamensky Monastery. Studies and Restoration. *Okhrana i restavratsiia pamiatnikov arkhitektury : Opyt raboty masterskoi № 13 (Preservation and Restoration of the Monuments of Architecture : the Work Experience of the Workshop 13)*. Moscow, Stroyizdat Publ., 1981, pp. 65–74 (in Russian).

Zyuzeva S.G. The Cover of the Icon 'Our Lady of the Sign'. History of Its Making and Problems of Attribution. Belyaev S.A., Vorotnikova I.A. (comp., eds.). *Moskovskii Kreml' XVII stoletiiia. Drevnie sviatyni i istoricheskie pamiatniki : v 2 t. T. 2. (The Moscow Kremlin in the 17th Century. Ancient Shrines and Historical Monuments, in 2 vols. Vol. 2)*. Moscow, BuksMArt Publ., 2019, pp. 158–169 (in Russian).